

Влияние супруга на репродуктивные установки и мотивы



Флюра Булатовна

БУРХАНОВА

Институт социологии ФНИСЦ РАН

Уфа, Российская Федерация

e-mail: burhanova.flura@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7342-3974; ResearcherID: AAV-2747-2020



Гузель Римовна

БАЙМУРЗИНА

Институт социологии ФНИСЦ РАН

Уфа, Российская Федерация

e-mail: guzrim@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1844-2689; ResearcherID: G-4824-2017

Аннотация. Среди факторов микроуровня на репродуктивные намерения, мотивы и решения в супружеских парах оказывает влияние второй супруг. В статье рассматриваются только два направления влияния из возможного спектра, а именно воздействие характера супружеских отношений и позиции второго супруга по вопросам рождения детей. Эмпирической базой является опрос населения «Демографическое самочувствие России», проведенный в 2020 году в 10 регионах, в том числе г. Москве. Результаты относятся к респондентам в возрасте до 49 лет включительно, которые состоят в официальном и незарегистрированном браке (2776 человек). Согласно оценкам отношений по критериям «сплоченность», «конфликтность», «крупные ссоры и скандалы» опрошенные разделились на три группы: с наихудшими (12–16%), средними (29–36%) и наилучшими (42–53%) оценками. Самые благоприятные отношения характерны для семей с

Для цитирования: Бурханова Ф.Б., Баймурзина Г.Р. (2022). Влияние супруга на репродуктивные установки и мотивы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 190–204. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.12

For citation: Burkhanova F.B., Baimurzina G.R. (2022). Influence of the spouse on reproductive attitudes and motives. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(2), 190–204. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.12

традиционным распределением власти (муж – глава семьи), совместным управлением доходов (муж и жена вместе принимают решения), лучшими условиями жизни, более молодых. Обнаружено, что улучшение оценок отношений сопровождается увеличением доли намеревающихся иметь ребенка, а ухудшение – снижением. В группах с самыми сплоченными, бесконфликтными отношениями наиболее высока вероятность рождения ребенка в ближайшие годы, и она повышается, если будут введены новые меры поддержки семьи. В откладывании рождения детей разной очередности, а также планировании их рождения позиция второго супруга (желание подождать с рождением или родить ребенка) является одним из самых значимых мотивов репродуктивного поведения. При этом значимость мотивов обуславливается как благоприятными, так и неблагоприятными отношениями в семьях. Результаты исследования актуализируют одно из направлений государственной социально-демографической и семейной политики – деятельность по гармонизации супружеских и семейных отношений, а также снижению влияния комплекса осложняющих эти отношения факторов, что может положительно сказаться на принятии решений о рождении детей.

Ключевые слова: репродуктивные установки, репродуктивные намерения, репродуктивные мотивы, репродуктивные решения, брак, супружеские отношения, супружеские конфликты, неблагоприятные отношения, благоприятные отношения.

Благодарность

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-18-00256.

Введение

Вопросы репродуктивного поведения являются успешно развивающимся направлением исследований как в зарубежной, так и в российской науке. Основным фактором, актуализирующим исследования, выступают реальные процессы рождаемости, характеризующиеся низким уровнем, не обеспечивающим простое воспроизводство населения, снижением детности семьи, а также увеличением числа людей, которые отказываются от рождения детей.

Главное направление исследований составляет поиск факторов, влияющих на репродуктивное поведение населения и рождаемость, действующих на различных социальных уровнях. В работах ученых показано, как на микроуровне пол, возраст, образование, брачное состояние, место жительства, доходы, жилищные условия и уровень жизни, этническая принадлежность, религиозность, жизненные ценности, работа и некоторые другие характеристики индивидов обуславливают их установки на детей, мотивы рождения и откладывания рождения детей (Архангельский, 2006; Архангельский и др., 2021; Архангельский и др., 2020; Ростовская и др., 2021; Макаренцева и др., 2021; Назарова, Зеленская, 2017; Тындик, 2012; Чурилова, Захаров, 2019).

Среди факторов микроуровня на репродуктивные намерения, мотивы и решения в супружеских парах влияние оказывает второй супруг. Индивидуальные репродуктивные намерения относительно рождения первого или последующего ребенка корректируются не только уровнем жизни, доходами, жилищными условиями, состоянием здоровья, другими жизненными обстоятельствами семьи, но и желанием или нежеланием второго супруга иметь детей вообще, иметь их определенное число. Откладывание рождения ребенка тоже может обуславливаться оценкой вторым супругом текущей ситуации как неблагоприятной для рождения ребенка, желанием второго супруга подождать с рождением. Супруги могут транслировать свои установки в совместной семейной жизни, в результате чего формируется реальное репродуктивное поведение супружеской пары. Значим и может оказывать влияние характер отношений между супругами, их восприятие как благоприятных или неблагоприятных для рождения детей. Конфликты, ссоры с супругом являются негативным фоном для жизни всей семьи, рождения и воспитания детей. Уверенность в прочности брака или, наоборот, неуверенность могут корректировать намерения, решения и поведение.

С учетом того, что один из супругов влияет на репродуктивные представления, планы и решения относительно рождения детей другого супруга, а в конечном итоге на реальное репродуктивное поведение пары, актуальной задачей становится анализ этого влияния и необходимость принимать его во внимание при построении прогнозов и разработке мер стимулирования рождаемости.

Первые отечественные исследования влияния второго супруга на репродуктивные установки и поведение начали проводиться еще в 70-х гг. XX века. Обзор исследований до начала 2000-х годов, осуществленный В.Н. Архангельским, позволил сформулировать вывод о том, что «большинство из них показали наличие положительного влияния стабильности брака, успешной супружеской жизни на установки детности, показатели рождаемости» (Архангельский, 2006, с. 180). Однако встречались работы, где связь с удовлетворенностью браком и мыслями о разводе как показателем устойчивости и благополучности брака отсутствовала или же была обратной. Ситуация менялась, когда проводился анализ связи удовлетворенности не с общим ожидаемым числом детей, включая имеющихся, а с намерением иметь еще ребенка. В таком случае более высокая оценка брака сопровождалась большим ожидаемым еще числом детей (Архангельский, 2006, с. 186).

В исследованиях последнего времени тоже ставятся вопросы относительно влияния второго супруга. Показана связь между репродуктивным поведением и брачным статусом (зарегистрированный или незарегистрированный брак), очередностью браков (первые и повторные). Откладывание рождения ребенка из-за неуверенности в прочности брака намного чаще фиксируется в незарегистрированных супружеских союзах, чем в зарегистрированных (Синельников, 2019). Отмечается постоянно увеличивающийся вклад повторных союзов в рождаемость, особенно вторых и третьих детей. Вступление в повторный союз позволяет компенсировать дефицит рождений, который образуется у индивидов, пребывающих в предразводном или послеразводном состоянии. При этом вероятность иметь двоих и более детей для женщины повышает возможность вступления как в повторный зарегистрированный, так и незарегистрированный союз (Захаров и др., 2016).

В ходе изучения, как сочетание в паре национальностей супругов влияет на репродуктивные установки одного из них, выявлено следующее: за счет того, что башкирам в целом присущи более высокие установки по сравнению с другими этносами, «башкирская компонента» в межнациональной супружеской паре «работает» на повышение ориентаций на рождение детей (Бурханова, Мухамадиева, 2020).

На качественных данных выделено три модели, которым следуют мужчины и женщины при вступлении в брак и решении вопроса о числе детей в семье. В первой модели они ориентируются на собственную идеальную модель и не учитывают ориентаций партнера, что может создавать риски при обнаружении различий. Во второй — договариваются о модели брака и количестве детей в процессе развития семейных отношений, уступая друг другу. Третья модель: будущие супруги до вступления в брак имеют совпадающие представления или же договариваются о том, как будут построены отношения и сколько будет детей в семье. Авторы сделали предположение, что женщины более мужчин склонны формировать идеал семьи до вступления в брак и стремятся его реализовать, когда выходят замуж (Баймурзина, Васильева, 2021, с. 6–7).

Другой аспект влияния второго супруга изучался в ходе опроса женщин-матерей. Установлено, что и нормативные (состоящие в первом браке), и сводные (состоящие в повторных браках) супружеские пары несколько чаще планируют иметь второго ребенка, если высок показатель «вовлеченности отцов» в воспитание уже имеющегося ребенка¹. В нормативных семьях супруги также чаще планируют рождение второго ребенка, если первый ребенок был ожидаем, а муж был рад его появлению. Кроме того, обнаружена положительная корреляция планов относительно рождения второго ребенка с ощущением «счастья-несчастья» опрошенных матерей. Поскольку ощущение во многом определяется качеством супружеских отношений, связь может быть интерпретирована как их влияние на репродуктивные намерения (Гурко, 2014, с. 82).

¹ Вовлеченность оценивалась на основе проявления инициативы отцов и частоты занятий с ребенком по восьми видам совместных занятий, оценок матерью времени, которое отец проводит с ребенком.

Исследование, проведенное под руководством А.И. Антонова на основе опроса обоих супругов, позволило обнаружить у значительной части пар различающиеся установки на число детей (идеальное число детей совпадает у 52,7% пар, желаемое – 43,8%, ожидаемое – 72,2%), выявить социально-демографические факторы, способствующие близости и различиям репродуктивных установок (в первом случае – увеличение продолжительности брака и одинаковость религиозных предпочтений, во втором – увеличение разницы в возрасте между супругами и наличие официального брака). Кроме того, авторы показали, что близость установок на число детей положительно связана с удовлетворенностью браком².

На данных исследования «Репродуктивные планы населения-2017» (Гудкова, 2019, с. 90, 95) выявлена значимость позиции мужа/жены, его/ее желания в системе мотивов рождения второго и третьего ребенка. Его/ее желание занимает второе-третье места в общей иерархии репродуктивных мотивов. При рождении второго ребенка мотив значим для 61,5% мужчин и 58% женщин, а при рождении третьего ребенка – для 48,5 и 48,4% соответственно. Почти у половины мужчин и женщин (44,4–49,9%) желание родить ребенка обусловлено стремлением укрепить семью. Не столь масштабно влияние сдерживающих рождение детей факторов – стремления мужа/жены подождать с рождением ребенка, а также неуверенности в прочности брака. Но все же они значимы (35,5% женщин и 41,8% мужчин; 32,2% женщин и 27,1% мужчин).

Развернутый обзор зарубежных исследований о факторах рождаемости на микроуровне приведен в работе (Бальбо и др., 2017, с. 137–140). Авторы показали, что большое внимание уделено изучению влияния в супружеской паре репродуктивных намерений партнера, характера брачно-партнерских отношений, гендерного разделения труда, а также повторных союзов.

Наиболее известными работами, в которых описываются модели принятия решений о рож-

дении ребенка (детей) в парах, являются исследования в США (Miller et al., 2004), Швеции (Thomson, Ноем, 1998), Италии (Testa et al., 2012) и др. Американские авторы на основе результатов серии исследований предложили расчетную модель, учитывающую степень принятия человеком желаний партнера и то, как интегрируются собственные и воспринимаемые желания партнера при формировании намерений, как намерения обоих партнеров реализуются в репродуктивном поведении. Ценность работ в Швеции и Италии заключается в реализации лонгитюдных исследований достаточно большого числа пар, а также тестировании влияния на решение о рождении ребенка похожего набора факторов: характера распределения семейных обязанностей, переговорной силы между партнерами. Особое место во всех этих исследованиях отводилось оценке влияния несогласия второго партнера на рождение ребенка.

Установлено, что при наличии в паре разногласий по поводу ожидаемого рождения ребенка шансы реализовать репродуктивные намерения одного из партнеров уменьшаются. Так, согласно интерпретации М.Р. Тесты и ее коллег, люди не желают иметь ребенка без согласия второго партнера, поскольку деторождение имеет долгосрочные последствия для обоих партнеров.

В отношении влияния на деторождение стабильности/нестабильности союза и/или низкого качества партнерских отношений отмечаются два противоположных направления. В одних исследованиях обнаруживается отрицательная связь между ними: пары, которые имеют неустойчивые отношения, обладают меньшими шансами родить ребенка (Myers, 1997; Thomson, Ноем, 1998, с. 316). Вывод других состоит в том, что нестабильный союз приводит к более раннему деторождению, так как дети рассматриваются в качестве фактора уменьшения неопределенности и способа укрепления брака.

Относительно влияния гендерного разделения труда также имеются различные результаты. Общее в них состоит в том, что неравенство распределения домашней работы в пользу женщин отрицательным образом сказывается на репродуктивных намерениях и решениях.

² Сходство и различие ценностных ориентаций мужей и жён по результатам одновременного опроса супругов / под ред. А.И. Антонова. М.: Перо, 2021. 240 с. С. 31–33, 54, 74–75, 80–81.

Исследования показывают, что партнеры, уже имеющие детей от предыдущих союзов, с большей вероятностью хотят общего ребенка и заводят его (Thomson, Ноем, 1998). По данным некоторых работ, в повторных союзах наблюдается даже более высокий уровень рождаемости, чем в полных семьях с биологическими детьми, поскольку: 1) вновь созданные пары более мотивированы иметь общих биологических детей в целях укрепления новых отношений (Vikat et al., 1999); 2) число повторных союзов имеет тенденцию к росту (Guzzo, 2014). Вместе с тем, вероятность рождения детей в новых союзах существенно снижается, если у женщины уже имеется двое или более детей (Thomson et al., 2014, с. 502).

Таким образом, зарубежные исследователи в целом солидарны в том, что на реализацию репродуктивных установок пары значимое влияние могут оказывать партнеры (как женщины, так и мужчины), а также другие члены семьи. Однако в разных странах и в различные периоды это влияние может проявляться по-разному.

Методика исследования

Теоретическая модель влияния и задача исследования. Взаимное влияние супругов на репродуктивные установки и мотивы, а также решения о рождении детей может осуществляться, прежде всего, через брачный статус супружеской пары. Официально оформленный брак и незарегистрированные отношения, первый брак и повторный брак создают разные контексты и мотивы для рождения детей. Влияние возможно и через присущие супругам демографические и социальные характеристики. Образование, происхождение, проживание в городе или на селе, этническая идентичность, вероисповедание (уровень религиозности) являются значимыми факторами, влияющими на индивидуальные установки и намерения. В паре важны не они сами по себе, а их сочетания у супругов. Сочетание уровней образования мужа и жены, национальности, социального происхождения и места жительства до брака, возможно, могут корректировать установки каждого и принимаемые совместные решения в отношении рождения детей. Третье направление влияния зависит от сложившихся в паре супружеских отношений: устойчивость брака и характер отношений (благоприятные/небла-

гоприятные, уровень конфликтности, удовлетворенность браком и др.). Четвертое направление влияния может быть связано с разделением домохозяйственного и воспитательного труда в паре, в первую очередь со степенью вовлеченности мужа в домашнюю работу, процесс воспитания уже имеющихся детей. Властный порядок в паре, распределение власти (кто является главой семьи, принимает основные решения и управляет доходами), гипотетически, тоже оказывает воздействие.

Следует говорить и о системе жизненных ценностей, присущей супругам, в которую вписаны ценность детей и репродуктивные планы. Их несовпадение может становиться почвой для переговоров и согласования с возможностью разных исходов, включая распад супружеского союза. Мнение второго супруга по вопросам числа детей в семье, рождения, откладывания или отказа от рождения ребенка (репродуктивная позиция) способно быть как побудителем, так и ограничителем репродуктивного поведения.

Второй супруг может оказывать прямое влияние на репродуктивные установки и мотивы через свою позицию (например, «муж/жена хотел(а)/не хотел(а) ребенка», «муж/жена хотел(а)/не хотел(а) подождать с рождением ребенка») и косвенное влияние, осуществляющееся через сложившиеся отношения, гендерный порядок власти, домохозяйственного и социализационно-воспитательного труда. В нашей статье ставится задача акцентировать внимание на некоторых направлениях влияния из возможного спектра, а именно выявить воздействие характера супружеских отношений (вернее, их оценок) и позиции второго супруга (в интерпретации этой позиции первым супругом).

Выборка и метод сбора данных. Представленный ниже анализ основан на данных, полученных в 2020 году в ходе опроса населения России, проведенного в рамках исследования «Демографическое самочувствие России», охватившего 10 регионов (г. Москва, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Московская, Нижегородская, Свердловская области, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан). В сборе информации использовались анкетирование и

личное интервью. Описание методики исследования, полученной выборки и основных результатов содержится в работе (Ростовская и др., 2021).

Общая выборка опроса составляет 5616 человек. Анализ, представленный в статье, относится к респондентам в возрасте до 49 лет включительно, которые состоят в супружеских отношениях. В выборке их 2776 человек, из них 86,5% находятся в официальном браке и 13,5% — в незарегистрированных отношениях. Мужчины составляют 48,6%, женщины — 51,4%. Состоят в первом браке 85,2%, в повторном — 14,8%. Проживают в городских населенных пунктах — 77,5%, в сельских — 22,5%. Имеют одного ребенка — 32,1%, двоих — 40,5%, троих и более — 10,7%, не имеют детей — 16,6%. Родили детей в нынешнем браке 86,2% опрошенных, 13,8% имеют детей от разных браков. Среднее число детей, приходящихся на одного опрошенного, составляет 1,48. Возраст на момент опроса: до 25 лет включительно — 8,0%, 26–35 лет — 36,7%, 36–45 лет — 41,6% и 46–49 лет — 13,7%. Считают себя верующими 61,1%, не считают 18,0%, затруднились ответить на вопрос о вере 20,9%.

Методика измерений и анализа. В супружеской паре опрашивался только один супруг. В анкете содержались вопросы, которые давали информацию о характере отношений в семье. Это вопрос-оценка супружеских отношений по критерию «сплоченность/разобщенность» по пятибалльной шкале (1 — разобщенность, 5 — сплоченность); вопрос о наличии проблемы конфликтных отношений с супругом(ой) (1 — «проблема не имеет практически никакого значения», 5 — «имеет очень большое значение»); вопрос о том, бывают ли в семье крупные ссоры и скандалы (с номинальной шкалой, преобразованной в ходе анализа в пятибалльную, где 1 — нет ссор и скандалов, 5 — бывают часто). С целью анализа по группам, имеющим разный характер отношений, пятибалльные шкалы преобразовывались в шкалы с тремя позициями.

Репродуктивные установки на число детей измерялись с помощью вопросов о желаемом и ожидаемом (планируемом) числе детей.

Влияние второго супруга на репродуктивные установки отслеживалось путем анализа связи их показателей с описанными выше по-

казателями супружеских (семейных) отношений (описательные статистики: частотные таблицы, средние); на репродуктивные мотивы — на основе субъективных оценок опрошенного супруга относительно этого влияния. Эмпирические индикаторы, отражающие влияние (желание/нежелание второго супруга родить ребенка; желание укрепить брак, семью), были включены в перечни ответов на пять вопросов³: о причинах несовпадения между желаемым и ожидаемым числом детей (задавался респондентам, которые хотят иметь большее число детей, чем планируют); о причинах откладывания рождения первенца или ребенка последующей очередности (задавался респондентам, которые сообщили, что собираются иметь ребенка, но откладывают его рождение); о мотивах рождения второго ребенка (для респондентов, которые уже имеют или собираются иметь второго ребенка); о мотивах рождения третьего ребенка (для респондентов, которые уже имеют или собираются иметь третьего ребенка). Обратим внимание, что вопросы формулировались так, что давали возможность отслеживать мотивы как уже принятых решений относительно рождения ребенка, так и решений, которые предстоит принять.

Основные гипотезы:

1) восприятие людьми своих супружеских отношений как неблагоприятных (конфликтных, разобщенных, со ссорами) снижает ориентации на число детей, намерение иметь еще ребенка, а также вероятность его рождения;

2) в мотивации рождения детей степень значимости позиции второго супруга по вопросу рождения детей (нежелание и/или желание рождения ребенка, желание отложить его рождение) обуславливается как благоприятными, так и неблагоприятными отношениями.

Материал представлен в следующем порядке: сначала рассматриваются оценки характера супружеских отношений, затем репродуктивные установки на число детей в группах с разным характером отношений, далее анализируется, какое место занимают мотивы рождения детей, связанные с позицией супруга, в общей системе мотивов и в группах с разным типом супружеских отношений.

³ Формулировки вопросов приведены в примечаниях к таблицам.

Результаты и обсуждение

Характер супружеских отношений по оценкам респондентов. Около половины опрошенных оценивают свои супружеские (семейные) отношения как благоприятные (табл. 1). Очень сплоченными отношения с мужем (женой) считают 52,8%, совершенно бесконфликтными – 42,0%, и 47,8% указывают, что в их семье практически никогда не бывает крупных ссор и скандалов. Группа с неблагоприятными отношениями составляет от 12,2% (по оценкам

конфликтности) до 16,4% (по оценкам наличия крупных ссор и скандалов). Доля средней группы, в которой отношения между супругами отчасти сплоченные, отчасти бесконфликтные и редко, но случаются ссоры и скандалы, варьирует от 29,1% (сплоченность) до 35,8% (ссоры и скандалы).

Женщины в социально-демографических группах оценили супружеские отношения в среднем лучше по критериям сплоченности и конфликтности (табл. 2). Молодые группы

Таблица 1. Распределение опрошенных по всей подвыборке по оценкам супружеских отношений

Сплоченность/разобщенность взаимоотношений с супругом (ой)*		Конфликтность отношений с супругом (ой)**		Наличие крупных ссор и скандалов в семье***	
Группы	%	Группы	%	Группы	%
Разобщенные (1–3 балла)	13,6	Конфликтные (4–5 баллов)	12,2	Часто и время от времени (ответы 1, 2)	16,4
Отчасти сплоченные (4 балла)	29,1	Отчасти конфликтные (2–3 балла)	31,4	Редко (ответ 3)	35,8
Очень сплоченные (5 баллов)	52,8	Бесконфликтные (1 балл)	42,0	Нет ссор и скандалов (ответы 4, 5)	47,8
Затруднились ответить	4,5	Затруднились ответить	14,5	Затруднились ответить	0,0
Всего	100	Всего	100	Всего	100
Средний балл	4,36	Средний балл	2,02	Средний балл****	2,29

* Формулировка вопроса: «Постарайтесь оценить свои взаимоотношения с супругом(ой) по пятибалльной шкале, где 1 означает разобщенность, а 5 – сплоченность».

** Формулировка вопроса: «Приходится ли Вам и Вашей семье сталкиваться со следующими проблемами: конфликтные отношения с супругом (ой)?» (Оцените по пятибалльной шкале, где 1 – «она практически не имеет никакого значения», а 5 – «имеет очень большое значение»)

*** Формулировка вопроса: «Бывают ли в Вашей семье крупные ссоры и скандалы?» (ответы: 1 – «часто», 2 – «время от времени», 3 – «редко», 4 – «практически никогда», 5 – «раньше были, теперь нет»). Нельзя признать данную шкалу хорошей в полной мере, поскольку в смысловом отношении плохо различаются варианты «редко» и «время от времени». Кроме того, варианты ответов сформированы не на единой основе. Вариант «раньше были, теперь нет» оценивает наличие/отсутствие конфликтов во времени, на протяжении супружеской жизни, а остальные варианты ответов относятся к настоящему времени.

**** Для расчета среднего балла номинальная шкала переведена в пятибалльную прямую шкалу: «да, часто» – 5 баллов; «да, время от времени» – 4 балла; «редко» – 3 балла; «раньше были, сейчас нет» – 2 балла; «практически никогда не бывает» – 1 балл. Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.

Таблица 2. Оценки супружеских/семейных отношений в социально-демографических группах, средний балл по пятибалльной шкале

Критерии оценок отношений	По всей подвыборке	Пол		Возраст, лет				Образование*			Место жительства	
		муж.	жен.	до 25	26–35	36–45	46–49	1 гр.	2 гр.	3 гр.	город	село
Сплоченность/разобщенность	4,36	4,23	4,31	4,43	4,31	4,24	2,22	4,34	4,21	4,27	4,24	4,37
Конфликты	2,02	2,10	2,03	2,02	2,00	2,02	2,17	2,14	2,14	2,02	2,08	2,13
Крупные ссоры и скандалы	2,29	2,29	2,28	2,23	2,16	2,41	2,38	2,32	2,36	2,27	2,31	2,34

* 1 группа – начальное профессиональное и ниже; 2 группа – среднее специальное; 3 группа – высшее и незаконченное высшее образование.
Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.

лучше оценивают свои отношения, с возрастом оценки сплоченности, конфликтности, ссор и скандалов ухудшаются. Не прослеживается четкой прямой зависимости оценок от уровня образования, но все же респонденты с незаконченным высшим и высшим образованием реже указывали на наличие в семье крупных ссор и скандалов, конфликтов с супругом. Сельские жители имеют в среднем более сплоченные отношения, но чаще сообщают о конфликтах в супружеских отношениях, крупных семейных ссорах и скандалах. Различий в оценках у верующих и неверующих не обнаружено.

В ходе анализа оценок отношений в семьях с разным типом власти выявлено, что семьи с традиционным распределением власти (глава – муж) более сплоченные, наименее конфликтные, в них меньше случаев крупных ссор и скандалов (табл. 3). В парах, где главой становится жена, наиболее высока конфликтность отношений и хуже обстоят дела по кри-

терию «наличие крупных ссор и скандалов». Возможно, такие данные могут объясняться через связь с выполнением мужем роли основного кормильца и экономическим положением семьи. В парах, где муж эффективно выполняет традиционную роль и удовлетворяются запросы на доходы, признается его позиция главы семьи и лучше складываются семейные отношения.

Отчасти это подтверждают связи двух переменных – оценок отношений и оценок условий жизни семьи (табл. 4). Группа с очень хорошими условиями жизни (оценены в 8–10 баллов) выделяется и лучшими оценками супружеских отношений (сплоченность/разобщенность – 4,61 балла; конфликты – 1,86 балла; ссоры и скандалы – 2,08 балла). В двух других группах, с плохими (1–4 балла) и средними условиями жизни (5–7 баллов) средние оценки отношений ниже, имеется прямая положительная зависимость со всеми переменными отношений.

Таблица 3. Оценки супружеских отношений в семьях с разным распределением власти, средний балл по пятибалльной шкале

Ответы на вопрос «Кто является главой семьи?»*	По всей подвыборке, %	Оценки супружеских отношений		
		Сплоченность/разобщенность супругов	Конфликты с супругом/ой	Крупные ссоры и скандалы в семье
Муж	55,0	4,47	1,99	2,21
Жена	12,6	4,20	2,15	2,48
Главы семьи нет	16,5	4,27	2,02	2,32
Всего**	100	4,36	2,02	2,29

* Также были представлены варианты «другой член семьи» и «кто-то другой» (3,3%), «затрудняюсь ответить» (12,6%).
 ** С учетом приведенных в предыдущем пункте вариантов.
 Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.

Таблица 4. Оценки супружеских отношений в зависимости от оценок условий жизни, средний балл по пятибалльной шкале

Оценки супружеских отношений	По всей подвыборке	Оценки условий жизни семьи*		
		Низкие оценки (1–4 балла)	Средние оценки (5–7 баллов)	Высокие оценки (8–10 баллов)
Сплоченность/разобщенность	4,36	3,84	4,23	4,61
Конфликты	2,02	2,58	2,00	1,86
Крупные ссоры и скандалы	2,29	2,76	2,35	2,08
Доля групп, %	100	10,01	45,8	44,1

* Формулировка вопроса: «Если использовать шкалу оценки условий жизни Вашей семьи в целом от 1 до 10 баллов, то оцените, пожалуйста, ваши условия жизни».
 Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.

Аналогичные тенденции распределения средних оценок обнаруживаются в семьях с разной моделью управления бюджетом семьи (табл. 5). В исследованных парах наиболее распространено совместное управление бюджетом (более двух третей семей). Реже практикуется управление только одним супругом, женой или мужем (суммарно – каждая пятая-шестая пара). Еще реже имеется так называемое раздельное управление (каждая одиннадцатая пара), когда муж и жена самостоятельно распоряжаются своими собственными доходами, но могут объединять их для осуществления крупных семейных трат или договариваться, за какие общесемейные расходы отвечает каждый из супругов.

В супружеских парах, где семейным бюджетом оба супруга управляют совместно, наиболее сплоченные отношения, самая низкая конфликтность и почти не возникают ссоры и скандалы. Для пар с раздельным управлением бюджетом характерны самые разобщенные отношения, для женского управления – самые конфликтные, а для мужского – крупные ссоры и скандалы в семье.

Оценки характера отношений с супругом/супругой и репродуктивные установки на число детей и намерение иметь ребенка. Анализ связи установок на число детей и оценок отношений между супругами по шкале «сплоченные/разобщенные» показал, что фактор, который мы обозначаем как «характер супружеских отношений», отчасти оказывает влияние на формирование желания иметь детей и планы по их рождению (табл. 6). В группе, в которой супруги охарактеризовали свои отношения как очень сплоченные, самые высокие показатели желаемого и ожидаемого числа детей, в двух других группах, с худшими оценками отношений, число детей ниже. Зависимость среднего желаемого и ожидаемого чисел детей от оценок конфликтности не столь очевидна: нельзя сказать, что ухудшение оценок последовательно ведет к их снижению и наоборот.

Отчасти неожиданные данные получены в супружеских парах, различающихся по критерию «ссоры и скандалы». В группе, где их нет – самые низкие установки на детей, в группе, где ссоры и скандалы редкое явление, – самые

Таблица 5. Оценки супружеских отношений в семьях с разными моделями распределения бюджета, средний балл по пятибалльной шкале

Ответы на вопрос «Кто управляет доходами и расходами семьи?»	Во всей подвыборке, %	Оценки супружеских отношений		
		Сплоченность/разобщенность супругов	Конфликты с супругом/ой	Крупные ссоры и скандалы в семье
Совместно	73,0	4,48	1,93	2,20
Муж	9,5	4,09	2,21	2,57
Жена	7,9	4,13	2,33	2,55
Раздельно	9,0	3,95	2,14	2,52
Всего	100*	4,36	2,02	2,29

* Сумма составляет 100% с учетом других ответов (0,6%).
Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.

Таблица 6. Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от оценок супружеских отношений

	Все	Разобщенность/сплоченность*			Конфликтность супружеских отношений**			Ссоры и скандалы в семье***		
		1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
Желаемое	2,47	2,43	2,50	2,52	2,50	2,46	2,48	2,46	2,56	2,40
Ожидаемое	2,06	2,02	1,98	2,13	2,05	2,06	2,06	2,06	2,10	2,00

Примечание: Первые группы – с наихудшими оценками, вторые группы – со средними оценками, третьи группы – с наилучшими оценками.
* 1 группа – «разобщенные», 2 группа – «отчасти сплоченные»; 3 группа – «очень сплоченные».
** 1 группа – «конфликтные», 2 группа – «отчасти конфликтные», 3 группа – «бесконфликтные».
*** 1 группа – «часто и время от времени», 2 группа – «редко», 3 группа – «нет ссор и скандалов».
Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.

высокие установки, группа, где ссоры и скандалы случаются часто, занимает промежуточное положение по показателям (см. табл. 6). Объяснение, возможно, кроется в формулировке вопроса. Согласно ей, респондент должен был оценивать отношения в семье в целом, а не супружеские отношения. Субъектами острых конфликтов в семье являются не только мужья и жены, но и дети, представители расширенной семьи. А возможно и другое объяснение: это свидетельство того, что пары с неблагоприятной обстановкой в семье рассматривают рождение ребенка как способ ее стабилизации, улучшения.

Ранее исследователями были получены неожиданные и близкие к описанным выше данные о связи некоторых показателей супружеских отношений с желаемым и ожидаемым числом детей (Архангельский, 2006, с. 182–186), был сделан вывод о том, что «нынешняя оценка брака, вероятно, в большей степени влияет не на общее (включая имеющихся) ожидаемое число детей, а на то, сколько человек еще собирается иметь детей в дальнейшем». Поэтому нами были проверены связи оценок отношений с намерениями иметь не *все* детей, а *еще* ребенка (любой очередности: первого, если нет детей, или еще одного, если есть ребенок или дети). В этом случае обнаружилась прямая положительная связь: ухудшение оценок отношений по всем критериям влечет снижение доли намеревающихся иметь ребенка, а улучшение оценок сопровождается ее увеличением (табл. 7). Все это говорит в пользу того, что именно негативная семейная атмосфера со ссорами и скандалами, разобщен-

ными, конфликтными отношениями супругов является определяющей или, по крайней мере, находится в числе определяющих причин отказа от рождения ребенка.

Намерение иметь еще ребенка больше проявляется в семьях, в которых главой выступает муж (собираются – 31,4%, не собираются – 42,9%, затруднились с ответом – 19,4%), и в парах, где нет главы (собираются – 27,4%, не собираются – 50,7%, затруднились с ответом – 21,9%). Пары с женским главенством сильно уступают этим двум группам (собираются – 17,9%, не собираются – 58,7%, затруднились – 23,5%).

Влияние позиции второго супруга по вопросам рождения детей на репродуктивные мотивы. Как было отмечено выше, опрос показал наличие разницы между желаемым и ожидаемым числом детей: в среднем респонденты планируют родить меньше детей, чем хотелось бы. Основными причинами этого, имеющими высокую степень значимости (5 баллов), являются социально-экономические: неуверенность в завтрашнем дне, материальные трудности, жилищные трудности, отсутствие работы и невозможность присмотра за родившимся ребенком при выходе на работу женщины. Указанные причины в общей выборке имеют значение («очень мешают» и «мешают» планировать родить желаемое число детей) практически для каждого второго опрошенного. Фактор влияния второго супруга, оказался в самом конце списка: только 6,9% указали на нежелание мужа/жены иметь столько детей, сколько хотелось бы респонденту (табл. 8).

Таблица 7. Намерение иметь первого и/или еще ребенка* в зависимости от оценок супружеских отношений, %

Вариант ответа	Все	Разобщенность/сплоченность			Конфликтность супружеских отношений			Ссоры и скандалы в семье		
		1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
Да	28,4	21,0	25,2	32,5	25,1	30,4	38,0	20,3	28,1	31,2
Нет	49,7	54,3	52,8	46,5	57,9	50,9	44,6	61,4	49,9	47,0
Трудно сказать	21,9	24,7	22,0	21,0	17,0	18,7	24,6	18,3	22,5	21,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

* Формулировка вопроса: «Собираетесь ли Вы иметь ребенка, первого, если у Вас нет детей, или еще одного?» Первые группы – с наихудшими оценками, вторые группы – со средними оценками и третьи группы – с наилучшими оценками. Подробное обозначение групп см. в примечании к табл. 6.
Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.

Таблица 8. Ответы о влиянии позиции второго супруга на принятие решений о рождении детей, по всей подвыборке

Вариант ответа	Среднее по пятибалльной шкале	Место в иерархии всех ответов по среднему баллу	% выборов 5 баллов
Если бы Вы хотели иметь большее число детей, чем собираетесь, то что и в какой степени мешает лично Вам иметь желаемое число детей?*			
Нежелание мужа/жены	2,10	16	6,9
В какой степени Ваше желание отложить рождение ребенка связано со следующими причинами? **			
Муж (жена) пока хочет подождать с рождением ребенка	2,93	5	19,5
В какой степени рождение Вашего второго ребенка было или может быть (если его пока нет, но Вы собираетесь его иметь) обусловлено следующими причинами? ***			
Сильное желание супруга(и) иметь второго ребенка	3,18	3	30,0
В какой степени рождение Вашего третьего ребенка было или может быть (если его пока нет, но Вы собираетесь его иметь) обусловлено следующими причинами? ****			
Сильное желание супруга(и) иметь третьего ребенка	2,45	6	17,5
* Вопрос предусматривал оценку значимости для респондента 20 причин. ** Вопрос предусматривал оценку значимости 18 мотивов. *** Вопрос предусматривал оценку значимости 14 мотивов. **** Вопрос предусматривал оценку значимости 13 мотивов. Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.			

Гораздо более сильно позиция второго супруга влияет на мотивацию откладывания рождения ребенка и мотивацию рождения вторых и третьих детей. Ответ «муж/жена пока хочет подождать с рождением ребенка» вошел в пять наиболее значимых причин откладывания рождения (2,93 балла, 19,5% выборов 5 баллов) наряду с такими причинами, как необходимость вложений в рожденного ребенка («воспитание ребенка является достаточно трудным делом, требует много сил и времени»); оценка имеющейся работы как недостаточно оплачиваемой, чтобы иметь ребенка («необходимо найти более оплачиваемую работу»); желание пожить свободно, без забот о ребенке («хочется хоть какое-то время пожить для себя»); недостаточность материальных условий для рождения и воспитания ребенка («пока не позволяют материальные возможности»).

Среди мотивов рождения второго ребенка ответ «сильное желание супруга(и)» оказался в числе первых пяти значимых (среднее – 3,18 балла, 3 место, 30,0% выборов 5 баллов) наряду с желанием дать уже имеющемуся ребенку брата/сестру («чтобы имеющийся ребенок не чувствовал себя одиноким»), желанием иметь ребенка другого пола, иметь снова маленького ребенка и укрепить семью. Сильное желание

супруга(и) находится и среди шести наиболее значимых мотивов рождения третьего ребенка (среднее – 2,45 балла, 6 место, 17,5% выборов 5 баллов).

Таким образом, состоявшиеся рождения вторых и третьих детей (реализованные репродуктивные решения), а также планы на будущее относительно их рождения во многом обусловлены позицией второго супруга.

Для того чтобы понять, насколько важна и учитывается позиция второго супруга по вопросу рождения ребенка в парах с благоприятными и неблагоприятными отношениями, проводился расчет средних оценок значимости мотивов откладывания рождения ребенка и мотивов рождения второго и третьего ребенка в группах с различающимися характеристиками супружеских отношений. Получены интересные результаты, подтверждающие проверяемую гипотезу о влиянии характера супружеских отношений на репродуктивные мотивы. Мотив «муж/жена хочет подождать с рождением ребенка» наиболее значим у респондентов, которые оценивают отношения с супругом как сплоченные, без крупных ссор и скандалов, что свидетельствует в пользу стремления супругов в таких парах учитывать мнение другого партнера и принимать согласованные решения. Такой мотив имеет

наиболее высокую значимость и для тех, кто проблему конфликтов с мужем/женой оценил как очень важную для своей пары (по сравнению с теми, кто говорит о ней как отчасти важной и совершенно не важной). В этом случае откладывание рождения ребенка явно обусловлено не очень благоприятными отношениями.

Сильное желание супруга иметь второго ребенка как мотив рождения наиболее значим для респондентов со средними и низкими оценками конфликтности супружеских отношений, для очень сплоченных супругов, а также семей, в которых крупные ссоры и скандалы случаются редко или их вообще не бывает. В обосновании рождения третьего ребенка мотив «сильное желание супруга/и» аналогичным образом связан с фактором «характер супружеских отношений» по двум критериям («супружеские конфликты», «крупные ссоры и скандалы»). Самую высокую значимость данного мотива демонстрируют разобщенные супруги. Возможно, последнее свидетельствует о том, что третьего ребенка часто рассматривают как призванного укреплять брак⁴.

В ходе опроса респондентам предлагалось оценить вероятность рождения первого или еще одного ребенка в ближайшие 3–4 года в двух ситуациях: если не будут введены новые дополнительные государственные меры поддержки семьи и если такие меры будут введе-

ны. По ответам на вопрос можно составить прогноз рождаемости в краткосрочной перспективе. Вероятность рождения в отсутствие каких-либо новых мер поддержки очень низкая – 2,91 балла из 10 (табл. 9). Каждый второй (50,2%) оценил вероятность как нулевую, только каждый десятый (10,6%) совершенно уверен (10 баллов), что ребенок родится. В ситуации введения новых мер вероятность рождения детей тоже низкая, но она составляет уже 3,83 балла. При этом нулевую вероятность имеют 43,4%, а 17,6% совершенно уверены (10 баллов), что ребенок родится обязательно.

На фоне крайне низких общих оценок вероятности рождения детей при отсутствии новых государственных мер поддержки семьи все же заметна тенденция к росту вероятности с улучшением оценок отношений по всем критериям. Еще более явный рост вероятности наблюдается в ответах на вопрос о возможности рождения ребенка при условии введения новых мер поддержки семьи. Особенно последовательно он происходит в зависимости от оценок сплоченности/разобщенности (3,32, 3,82 и 4,05 балла) и конфликтности супружеских отношений (3,72, 3,92 и 4,10 балла). Таким образом, в ближайшей перспективе наиболее вероятно, что именно семьи с более благоприятными супружескими и семейными отношениями могут принять решение о рождении детей.

Таблица 9. Оценки вероятности рождения ребенка в ближайшие 3–4 года* в зависимости от оценок супружеских отношений, средний балл по 10-балльной шкале

Государственные меры помощи семьям	Все	Разобщенность/сплоченность			Конфликтность супружеских отношений			Ссоры и скандалы в семье		
		1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
Без новых мер	2,91	2,24	2,49	3,29	2,98	3,04	2,97	2,12	2,94	3,04
С новыми мерами	3,83	3,32	3,82	4,05	3,72	3,92	4,10	2,93	4,05	3,97

*Формулировка вопроса: «Оцените для себя вероятность рождения ребенка в ближайшие 3–4 года (первого, если у вас нет детей, или еще одного), если: а) не будет новых дополнительных мер помощи семьям; б) если будут какие-нибудь дополнительные к ныне действующим меры помощи семьям». Оценка давалась по 10-балльной шкале, где 0 означает, что «рождения ребенка не будет», 10 – «рождение случится почти наверняка».

Первые группы – с наихудшими оценками, вторые группы – со средними оценками, третьи группы – с наилучшими оценками. Подробное обозначение групп см. в примечании к табл. 6.

Источник: исследование «Демографическое самочувствие России», 2020.

⁴ В перечень ответов на вопрос о мотивах рождения третьего ребенка не был включен вариант ответа «желание укрепить брак, семью». Данный мотив был включен в перечень 14 вариантов ответа на вопрос о мотивах рождения второго ребенка. Как отмечалось выше, он оказался в числе пяти наиболее значимых мотивов.

Выводы и направления исследований

Изучение различных аспектов влияния второго супруга на репродуктивное поведение супружеской пары является актуальной задачей. Оно нацеливает рассматривать репродуктивное поведение людей, состоящих в супружеских отношениях, как групповое поведение. Большинство имеющихся данных говорит о том, что такое влияние имеется. Однако есть и результаты, указывающие на то, что связи не столь однозначны, не всегда обнаруживается прямая положительная зависимость. Остается еще много вопросов, которые необходимо поставить в будущих исследованиях, включая вопросы методики, касающиеся измерений и выбора адекватных переменных.

В ходе предпринятого нами анализа были проверены две гипотезы о взаимосвязи оценок характера супружеских отношений с репродуктивными установками, намерениями и мотивами. Первая гипотеза частично подтвердилась. Сплоченные пары, без конфликтов, чаще общаются о намерениях родить ребенка, чаще дают положительный прогноз на рождение ребенка в ближайшие 3–4 года, особенно если будут введены новые меры помощи семьям с детьми. Наиболее вероятно, что семьи с более благоприятными отношениями могут принять решение о рождении детей. Разобщенность, конфликтность влекут за собой снижение показателей, пары с такими отношениями хуже оценивают свои перспективы в ближайшие годы родить ребенка и намного реже других намереваются родить еще одного ребенка.

Относительно второй гипотезы отметим, что не доказана однозначная и прямая зависимость между позицией второго супруга по

вопросам рождения детей и характером супружеских отношений. Полученные данные также свидетельствуют, что традиционная властная модель супружеских отношений (муж — глава семьи) не только остается распространенной (по крайней мере, на уровне утверждений о том, что мужчина выполняет такую роль), но и положительно сопряжена с репродуктивными намерениями.

Наши возможности ограничены отсутствием в инструментарии других переменных, позволяющих отследить влияние второго супруга в иных аспектах. Переменные, говорящие о гендерном разделении домашних хозяйственных труда, вовлеченности мужей в домашнюю работу и особенно в воспитание детей, социально-демографических характеристиках мужа и жены, новые индикаторы характера супружеских отношений, которые использовались ранее (например, мысли о разводе) и не использовались (например, индикаторы насилия в семье, эмоционально-психологических и поведенческих реакций на рождение детей), сбор информации от обоих или об обоих супругах помогли бы дать всестороннюю оценку. Именно в этих направлениях возможен дальнейший анализ, который принесет новые результаты и возможность их сравнения с имеющимися.

Полученные выводы свидетельствуют в пользу значимости деятельности, направленной на гармонизацию супружеских и семейных отношений (например, по развитию консультационных психологических услуг для супружеских пар), снижение влияния социальных и социально-экономических факторов откладывания рождения детей и дальнейшее развитие мер социально-демографической политики.

Литература

- Архангельский В.Н. (2006). Факторы рождаемости. М.: ТЕИС. 399 с.
- Архангельский В.Н., Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. (2021). Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. Спец. вып. С. 3–24. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0
- Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. (2020). Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 20. № 3. С. 546–559.
- Баймурзина Г.Р., Васильева Е.Н. (2021). Современная российская семья: факторы формирования моделей репродуктивного и брачного поведения // Социальное пространство. Т. 4. № 4. DOI: 10.15838/sa.2021.4.31

- Бальбо Н., Биллари К.Ф., Милс М. (2017). Рождаемость в развитых странах: обзор исследований // Демографическое обозрение. Т. 4. № 2. С. 133–195.
- Бурханова Ф.Б., Мухамадиева Р.Р. (2020). Установки на число детей у башкир, состоящих в мононациональных и межнациональных браках // Демографические чтения (Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов): сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 22 мая 2020 г.) / под ред. Г.Ф. Хилажевой, Р.Н. Комлевой. Уфа: Гилем, Башк. энцикл. С. 17–22.
- Гудкова Т. (2019). Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. Т. 6. № 4. С. 83–103.
- Гурко Т.А. (2014). Репродуктивные планы супругов // Социологические исследования. № 9. С. 77–85.
- Захаров С.В., Чурилова Е.В., Агаджанян В.С. (2016). Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. Т. 3. № 1. С. 35–51.
- Макаренцева А.О., Галиева Н.И., Рогозин Д.М. (2021). (Не) желание иметь детей в зеркале опросов населения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 4. С. 492–515. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1871
- Назарова И.Б., Зеленская М.П. (2017). Исследование репродуктивных установок студенческой молодежи: ценностный аспект (обзорная статья) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 17. № 4. С. 555–567. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567
- Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Архангельский В.Н. [и др.] (2021). Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2020 / отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива. 214 с. DOI: 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210
- Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России (2019) // Народонаселение. № 2. С. 27–39. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013
- Тындик А.О. (2012). Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. № 10 (3). С. 361–376.
- Чурилова Е., Захаров С. (2019). Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. № 2 (129). С. 69–89.
- Guzzo K.B. (2014). New partners, more kids: Multiple-partner fertility in the United States. *Ann Am Acad Pol Soc Sci*, 654(1), 66–86. DOI: 10.1177/0002716214525571
- Miller W.B., Severy L.J., Pasta D.J. (2004). A framework for modelling fertility motivation in couples. *Population Studies*, 58(2), 193–205.
- Myers S.M. (1997). Marital uncertainty and childbearing. *Social Forces*, 75(4), 1271–1289. DOI: 10.2307/2580671
- Testa M.R., Cavalli L., Rosina A. (2012). The decision of whether to have a child: Does couple disagreement matter? *Vienna Institute of Demography Working Papers*, No. 7/2012. Available at: <http://hdl.handle.net/10419/96990>
- Thomson E., Hoem J.M. (1998). Couple childbearing plans and births in Sweden. *Demography*, 35(3), 315–322.
- Thomson E., Lappegard T., Carlson M., Evans A., Gray E. (2014). Childbearing across partnerships in Australia, the United States, Norway, and Sweden. *Demography*, 51, 485–508. DOI: 10.1007/s13524-013-0273-6
- Vikat A., Thomson E., Hoem J.M. (1999). Stepfamily fertility in contemporary Sweden: The impact of childbearing before the current union. *Population Studies*, 53(2), 211–225.

Сведения об авторах

Флюра Булатовна Бурханова – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Лаборатория региональных исследований качества жизни, Институт социологии ФНИСЦ РАН (450005, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 20/1; e-mail: burhanova.flura@mail.ru)

Гузель Римовна Баймурзина – кандидат экономических наук, руководитель, Лаборатория региональных исследований качества жизни, Институт социологии ФНИСЦ РАН (450005, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, д. 20/1; e-mail: guzrim@mail.ru)

Burkhanova F.B., Baimurzina G.R.

Influence of the Spouse on Reproductive Attitudes and Motives

Abstract. As a micro-level factor, the spouses or partners influence each other's reproductive intentions, motives, and decisions. This article examines only two areas of influence from a possible spectrum, namely the impact of the nature of the relationship and the other spouse's position on having children. The empirical basis is the opinion poll "Demographic well-being of Russia", conducted in 2020 in 10 regions, including Moscow. Respondents, both officially married and being in cohabiting relationship, aged up to 49 years old inclusive (2,776 people) participated in the survey. According to the evaluations of relationships using the criteria of "cohesion", "conflicts", and "big quarrels and scandals", respondents were divided into three groups: the worst (12–16%), average (29–36%), and best (42–53%) evaluations. The most favorable relations are typical of families with a traditional power structure (husband is head of the family), joint management of income (husband and wife make decisions together), better living conditions, and younger age of the spouses. We found that an improvement in relationship estimates was accompanied by an increase in the proportion of those intending to have a child, while a deterioration in the estimates was accompanied by a decrease in the proportion of those intending to have a child. The groups with the most cohesive, conflict-free relationships are the most likely to have children in the coming years, and it increases if new family support measures are introduced. In postponing the birth of children of different order, as well as in planning their birth, the position of the other spouse or partner (the desire to postpone having a child or the intention to have one) is one of the most significant motives of reproductive behavior. The importance of motives is conditioned by both favorable and unfavorable relations in families. The results of the study actualize one of the directions of state socio-demographic and family policy – activities to harmonize marital and family relationships and to reduce the influence of a range of factors complicating these relationships, which can have a positive impact on the decision to have children.

Key words: reproductive attitudes, reproductive intentions, reproductive motives, reproductive decisions, marriage, marital relationships, marital conflicts, adverse relationships, favorable relationships.

Information about the Authors

Flyura B. Burkhanova – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Chief Researcher, Laboratory for Regional Studies of the Quality of Life, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (20/1, 50-th Anniversary of October Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russian Federation; e-mail: burhanova.flura@mail.ru)

Guzel' R. Baimurzina – Candidate of Sciences (Economics), head, Laboratory for Regional Studies of the Quality of Life, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (20/1, 50th Anniversary of October Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russian Federation; e-mail: guzrim@mail.ru)

Статья поступила 20.12.2021.